же мысли можно найти у Лакана в его идеи перехода через фантазм с целью начать свободно желать, тем самым свободно жить.

4. Философия Камю соответствует цели психоанализа, а именно привести анализанта к пониманию устройства его фантазии, пониманию его желаний и дать возможность наслаждаться жизнью.

Таким образом мы видим, что философия Камю является воплощением этики психоанализа, и между ними есть структурные сходства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тупинамба, Г. Желание психоанализа. Опыты лакановского мышления / Г. Тупинамба – Москва: РИПОЛ классик, 2024 – 20 с.
2. Лакан, Ж. Семинары, Книга III: Психозы / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2014 – 214 с.
3. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. – Москва: Издательство Гнозис, 1995 – 35 с.
4. Наумова, Е.И. Концепция дискурсов Лакана: знание, наука, университет / Е.И. Наумова // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2, № 3 – С. 36 – 43
5. Лакан, Ж. Семинары, Книга I: Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 1998 – 9 с.
6. Лакан Ж. Семинары, Книга VIII: Перенос / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2019 – 327 с.
7. Лакан Ж. Семинары, Книга XVII: Изнанка психоанализа / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2008. – 30 с.
8. Лакан, Ж. Семинары, Книга VI: Желание и его интерпретация / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос – 444 с.
9. Лакан, Ж. Семинары, Книга VII: Этика психоанализа / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2006 – 11 с.
10. Узланер, Д.А. Жак Лакан: введение / Д.А. Узланер. – Москва: РИПОЛ классик, 2022. – 287 с.
11. Камю, А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе / А. Камю. – Москва: АСТ, эксклюзивная классика, 2024. – 512 с.
12. Лакан, Ж. Семинары, Книга II: «Я» в теории Фрейда / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2009 – 18 с.
13. Лакан, Ж. Семинары, Книга V: Образование бессознательного / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2002 – 12 с.
14. Устинов, А.Л. Олимпийские игры и их влияние на сознание человека / А.Л. Устинов, Е.А. Арзамасцев, Т.И. Улыбушев // Системная интеграция в здравоохранении. – 2024. – Т. 66, №5 – С. 5 – 11.
15. Лакан, Ж. Семинары, Книга X: Тревога / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2010 – 420 с.
16. Лакан, Ж. Семинары, Книга XI: Четыре основные понятия психоанализа / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2004. – 74 с.
17. Лакан, Ж. Семинары, Книга XX: Еще / Ж. Лакан. – Москва: ИТДГК Гнозис, Издательство Логос, 2011. – 48 с.
18. Вашингтон, Н. В. «Говорящее бытие»: от Хайдеггера к Лакану // Философская антропология. – 2020. – Т. 6, № 1 – С. 41 – 57.
19. Бронников, А. Чтение китайского объекта а. Где находится “По ту сторону”? / А. Бронников // Лакан – Паук. – 2024. – Т. 4, № 1 – С. 153 – 167.
20. Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула / А. Камю. – Москва: АСТ, эксклюзивная классика, 2020. – 123 с.

Сведения об авторах

Е. А. Арзамасцев* – студент

Е. В. Власова – кандидат философских наук, доцент

Information about the authors

E. A. Arzamastsev* – Student

E. V. Vlasova – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor

* Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

georgearz185@gmail.com

УДК: 165.1

НАРРАТИВНАЯ ИЛЛЮЗИЯ: ОГРАНИЧЕНИЯ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Болтовская Елизавета Евгеньевна, Козырева Ольга Александровна

Кафедра философии и биоэтики

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России»

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Нарративный подход является одним из современных подходов к определению личности, согласно которому личность – это рассказ, который индивид создаёт о себе самом. Однако неприятие обществом некоторых нарративов заставляет признать, что по какой – то причине не все нарративы являются социально приемлемыми. Так как сторонники нарративного подхода не проясняют, почему одни нарративы обществом

одобряются, а другие нет, актуальной является попытка выяснить, какому критерию должен соответствовать рассказ о себе, чтобы быть принятым в обществе. **Цель исследования** – доказать, что критерием приемлемости нарративов в обществе является возможность приписать «автору» нарратива моральную и юридическую ответственность. **Материал и методы.** Исследование было выполнено на материале работ сторонников нарративного подхода, в качестве методов исследования использовались концептуальный анализ и метод построения дедуктивных рассуждений. **Результаты.** Было предложено авторское оригинальное рассуждение, доказывающее, что нарративный подход к определению личности имплицитно опирается на представление о том, что критерием приемлемости нарратива выступает не его соответствие действительности, а возможность приписать «автору» нарратива моральную и юридическую ответственность. В качестве иллюстрации того, как в рамках нарративного подхода объясняется приемлемость тех или иных нарративов, обсуждается феномен квадробики и негативная общественная реакция на него. **Выводы.** Нарративный подход к определению личности рассматривает личность как конструируемый рассказ. Факт того, что общество отвергает некоторые нарративы, объясняется тем, что «авторам» таких нарративов нельзя приписать моральную и юридическую ответственность. **Ключевые слова:** нарративный подход, личность, тождество личности, социальная приемлемость, квадробика, конструирование личности.

NARRATIVE ILLUSION: THE LIMITS OF THE NARRATIVE APPROACH TO PERSONHOOD

Boltovskaya Elizaveta Evgenievna, Kozyreva Olga Alexandrovna

Department of Philosophy and Bioethics

Ural State Medical University

Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. The narrative approach is one of the contemporary approaches to define what person is. According to this approach, a person is a story that an individual creates about herself. However, society rejects some of the narratives created by individuals, which forces us to admit that for some reason not all narratives are socially acceptable. Since advocates of the narrative approach do not clarify why some narratives are socially acceptable and others are not, an attempt to find out what criterion a narrative about oneself must meet in order to be accepted in society is relevant. **The aim of the study** is to prove that the criterion for the social acceptability of narratives is the possibility to ascribe moral and legal responsibility to the «author» of the narrative. **Material and methods.** We applied a conceptual analysis to the works of advocates of the narrative approach as well as a deductive reasoning. **Results.** We developed an original argument proving that the narrative approach to a personhood is implicitly based on the idea that the criterion for the acceptability of a narrative is the possibility to ascribe moral and legal responsibility to the «author» of the narrative and not the narrative correspondence to reality. We used the phenomenon of quadrobics and the negative public reaction to it as a way to illustrate the framework of the narrative approach. **Conclusions.** The narrative approach takes a person to be a created story. The fact that society rejects some narratives is explained by the fact that one cannot ascribe moral and legal responsibility to the «authors» of such narratives.

Keywords: narrative approach, personhood, personal identity, social acceptability, quadrobics, personhood construction.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема определения личности является одной из ключевых проблем современной философии [1]. В настоящей работе было предпринято обращение к нарративному подходу к определению личности, согласно которому личность понимается как протяженная во времени сущность, а отношение между различными фазами личности создает основание для моральной и юридической ответственности [2, 3]. Д. Деннет конкретизировал нарративный подход, определив личность как «центр нарративной гравитации» [4] – некоторую абстрактную сущность, связывающую воедино все рассказы, которых человек создает сам о себе [5]. Нарративный подход постулирует, что истории, конструируемые индивидами о себе, являются не пассивным отражением объективной реальности, а результатом активного процесса интерпретации и организации опыта, переживаемого индивидами. Нарративные конструкции оказывают существенное влияние на поведение самого индивида, формируя его восприятие самого себя и взаимодействие с окружающим миром [6, 7].

Несмотря на то, что, согласно нарративному подходу к определению личности, возможно создание множества различных нарративов, очевидно, что не все нарративы принимаются обществом. Например, такой современный социокультурный феномен как «квадробинг» – практика имитации животного поведения, заключающаяся в ношении масок и передвижении на четвереньках – вызывает неоднозначную реакцию со стороны

общественности [8, 9, 10, 11]. Однако в работах сторонников нарративного подхода не удаётся найти явный ответ на вопрос о границах приемлемости нарративов, связанных с самоидентификацией индивидов, и, соответственно, объяснить, почему нарратив дикого животного не является социально одобряемым. В связи с этим возникает теоретическая необходимость определения критериев, обуславливающих отнесение определенных нарративных конструкций к категории социально неприемлемых.

Цель исследования – доказать, что критерием приемлемости нарративов в обществе является возможность приписать «автору» нарратива моральную и юридическую ответственность.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Настоящее исследование было проведено на материале работ представителей нарративного подхода. В качестве основных методов использовались традиционные методы философского исследования: концептуальный анализ, направленный на прояснение содержания базовых понятий («нарратив», «личность», «моральная ответственность»), а также построение дедуктивного рассуждения с целью доказательства авторской идеи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведённого исследования было выяснено, что не любая история о себе, которую создаёт индивид, называется нарративом. Для того чтобы созданная история могла претендовать на статус нарратива, должен выполняться ряд требований. Так, Д. Б. Волков разделяет такие требования на две категории: внутренние и внешние. К внутренним требованиям относятся наличие перспективы, интеллигентность траектории психической жизни и телеологическая направленность, в то время как к внешним требованиям – возможность вербализации и правдоподобность нарратива [12]. Именно последнее требование зачастую рассматривается как наиболее очевидный критерий социальной приемлемости нарратива. Сам Д. Б. Волков при обсуждении этого требования приводит в пример индивида, ошибочно идентифицирующего себя с исторической личностью, а именно с Наполеоном Бонапартом, и заявляющего о своем участии в битве при Ватерлоо. Такой нарратив обществом принят не будет, поскольку он не соответствует внешним требованиям: несмотря на то, что он может быть вербализован, он, очевидно, не соответствует объективной реальности. Кажется, будто выделение в качестве существенной характеристики нарратива его соответствие реальности и обуславливает его социальную приемлемость [13].

Однако существуют примеры того, когда нарративы напрямую противоречат объективным фактам, но всё равно принимаются обществом: так, индивид может создать историю о себе как о «self – made человеке», который «добился всего сам», в то время как на самом деле в достижении им успеха большую роль сыграла помощь родителей, наличие необходимых связей и благоприятное социально – экономическое положение в обществе. Несмотря на убеждённость индивида в этом нарративе, он не является правдоподобным, но тако негативной общественной реакции на него, как в случае самоидентификации индивида с Наполеоном, не происходит. Это означает, что идея о том, что общество принимает или отвергает нарратив только на основании соответствия требованию правдоподобности, ошибочна [14].

Более того, в нарративном подходе допускается, что индивид конструирует нарратив на основе произвольного выбора элементов, в результате чего возможно заимствование и адаптация элементов из уже существующих в обществе нарративных конструкций [15, 16]. Социально одобряемые нарративы наследуются индивидами, что способствует возникновению определенных моделей поведения.

В связи с обозначенными выше возражениями была выдвинута авторская идея о том, что дифференциация нарративов на социально приемлемые и социально неприемлемые обуславливается не их объективной истинностью или ложностью, а наличием возможности «приписать» автору нарратива моральную и юридическую ответственность. Иными словами, социально приемлемыми признаются те нарративы, которые позволяют индивиду нести ответственность за свои действия в соответствии с принятыми в конкретном обществе

нормами, а социально неприемлемыми – те, в которых индивид такую ответственность нести не может. Для доказательства указанной выше идеи было построено дедуктивное рассуждение, в качестве посылок которого выступали утверждения о практической ценности понятия «личность» [17] и о необходимости наличия регулирующих норм для поддержания социальных интеракций любого вида.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для иллюстрации существования границ социальной приемлемости нарративов был рассмотрен следующий пример: индивид, идентифицирующий себя с тигром в рамках субкультуры квадроберов, демонстрирует поведение, имитирующее поведение этого животного, и позиционирует себя как представителя этого вида. С точки зрения нарративного подхода, самоидентификация индивида с представителем животного мира возможна и оправдана. Однако в действительности общество с осторожностью относится к реализации индивидами подобных нарративов, так как самоидентификация с животным выходит за рамки общепринятого поведения, и зачастую даже открыто порицает их [18, 19]. Исходя из такой общественной реакции, можно сделать вывод о том, что подобный нарратив не является приемлемым, хотя человек сам является одним из видов животных, а социальное взаимодействие присуще не только людям.

Поскольку ранее было доказано, что в обществе негласным критерием отличия приемлемых нарративов от неприемлемых является возможность приписывать «автору» этого нарратива моральную и юридическую ответственность за его действия, то такая негативная общественная реакция на реализацию индивидом нарратива дикого животного объясняется тем, что общество не видит для себя возможности приписать любому другому объекту, помимо представителей вида *Homo Sapiens* моральную и юридическую ответственность. В ситуациях, когда поведение «автора» такого нарратива сводится к актам агрессии (нападение на других людей, нанесение им телесных повреждений), общество рассматривает его как пример существенного нарушения социальных норм, полагая, что самоидентификация с диким животным ограничивает способность индивида к полноценным социальным интеракциям.

Возможным объяснением такой реакции является тот факт, что в современных обществах укоренена идея того, что в отличие от животного, чьи действия во многом обусловлены инстинктами и потому не могут быть оценены с моральной и юридической точек зрения, поведение человека, даже определяющего себя как дикое животное, основывается на способности рассуждения и возможности контролировать свои действия и, следовательно, может быть подвергнуто моральной и юридической оценке [20, 21]. Ответ на вопрос о том, насколько эта идея действительно соответствует реальности, ещё только предстоит получить и, вероятнее всего, поиск такого ответа является преимущественно задачей эмпирических наук, а не философии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данном исследовании было доказано, что основным критерием социальной приемлемости нарратива является возможность приписать «автору» этого нарратива моральную и юридическую ответственность. Именно из – за несоответствия этому критерию общество отвергает определённые нарративы, что было проиллюстрировано на примере феномена квадрики. Несмотря на то, что индивид обладает определённой свободой в конструировании своей личности – т. е. в формировании собственного нарратива – социальное принятие этого нарратива не является гарантированным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Strawson, G. *The Self?* / G. Strawson. – Malden: Blackwell publishing. – 2005. – 129 p.
2. Schechtman, M. *The Constitution of Selves* / M. Schechtman. – Ithaca: Cornell University Press. – 2007. – 192 p.
3. Atkins, K. *Narrative Identity and Moral Identity. A Practical Perspective* / K. Atkins. – Oxford: Routledge. – 2010. – 184 p.
4. Юлина, Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета / Н.С. Юлина. – Москва: Канон+, 2004. – 544 с.
5. Dennett, D.C. *Consciousness Explained* / D.C. Dennett. – Boston: Little, Brown and Company, 1991. – 511 p.
6. Shoemaker, S. *Personal Identity* / S. Shoemaker, R. Swinburne. – Oxford: Blackwell, 1991. – 168 p.
7. Parfit, D. *Reasons and Persons* / D. Parfit. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 560 p.

8. Квадробика: спорт, тренд или субкультура? / Е.В. Семелёва, Е.В. Плигина, А.А. Горшков, К.И. Зайцева // Международный научно – исследовательский журнал. – 2025. – Т. 151, № 1. – С. 1 – 4.
9. Макарова, Е.А. Терриантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? / Е.А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – Т. 44, № 4. – С. 79–85.
10. Кора, Н.А. Проблема квадробики как молодежной субкультуры / Н.А. Кора // Политика и право: Ученые записки. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2024. – С. 30–35.
11. Миляев, М.И. Квадробинг: правовые и иные аспекты противодействия / М.И. Миляев, З.М. Челябинова // Перспектива 2024: сборник научных статей. – Астрахань: ИП Сорокин, 2024. – С. 168–174.
12. Волков, Д.Б. Нарративный подход как решение проблемы тождества / Д.Б. Волков // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. – № 4. – С. 21–32.
13. Нуркова, В.В. Сверхъестественное продолжается: Психология автобиографической памяти человечества / В.В. Нуркова. – Москва: Издательство УРАО, 2000. – 320 с.
14. Бабич, В.В. Нарративная идентичность: реальность и воображение / В.В. Бабич // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 80. – С. 86–98.
15. Гаспаров, И.Г. Тождество личности и нарратив / И.Г. Гаспаров // Философский журнал. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 180–183.
16. Левин, С.М. Нарративный подход: фикция и реальность / С.М. Левин // Философский журнал. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 184–187.
17. Macintyre, A. After Virtue. A Study in Moral Theory / A. Macintyre. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2007. – 312 p.
18. Фединишина, Л.А. Квадробинг: современная проблема подростков / Л.А. Фединишина, В.В. Ткаченко // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2024. – Т. 52, № 4. – С. 39–41.
19. Алексеева, А.П. Деструктивная основа современного квадробинга в России: криминологическое исследование / А.П. Алексеева, В.А. Кузнецов // Вестник Калининградского филиала Санкт – Петербургского университета МВД России. – 2024. – Т. 78, № 4. – С. 69–74.
20. Локк, Д. Сочинения: в 3 томах. Т. 1 / Д. Локк ; под редакцией И.С. Нарского. – Москва: Мысль, 1985. – 560 с.
21. Bradley, F.H. Ethical Studies / F.H. Bradley. – Oxford: Oxford University Press, 1927. – 344 p.

Сведения об авторах

Е.Е. Болтовская* – студент

О.А. Козырева – кандидат философских наук

Information about the authors

Е.Е. Boltovskaya * – Student

О.А. Kozyreva – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

elizab0424@gmail.com

УДК: 165.19

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНДСКОПИИ

Васнина Анжела Владимировна¹, Князев Валентин Михайлович²

¹Кафедра анатомии, топографической анатомии и оперативной хирургии

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

²Кафедра философии и биоэтики

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Исследование анализирует историю эндоскопии через призму философских, этических и эпистемологических аспектов, акцентируя недостаточную изученность регионов Азии, Африки и других в сравнении с Западом. **Цель исследования** – проанализировать историческое развитие эндоскопии, ее философские основания и сопутствующие этические и эпистемологические проблемы познания. **Материал и методы.** Проведен комплексный поиск в базах PubMed, Scopus и др. (2012–2025 гг.), с использованием диалектического, тематического и контент – анализа. Из 1250 работ отобрано 22 источника. **Результаты.** Выделены этапы эволюции эндоскопии: античные практики (Гиппократ, аз – Захрави), ригидные (Боццини, XVIII в.), полугибкие (1930 – е) и цифровые технологии с ИИ (с 1979 г.). Технологический прогресс (точность ИИ до 94%) сопровождается этическими вызовами: расовая предвзятость алгоритмов, доступность (в РФ 18% регионов vs. 52% в Москве), потеря телесной автономии (38–52% пациентов). **Выводы.** Эндоскопия отражает смену философских парадигм (от Аристотеля до постгуманизма). Ключевые проблемы: глобальное неравенство в доступе к технологиям, этика цифровизации. Требуется интеграция стандартов и перераспределение ресурсов.

Ключевые слова: эндоскопия, философия науки, познание, этика, эпистемология, диалектика.

HISTORY, PHILOSOPHY OF KNOWLEDGE AND ETHICAL ASPECTS OF ENDOSCOPY

Vasnina Angela Vladimirovna¹, Knyazev Valentin Mikhailovich²

¹Department of Anatomy, Topographic Anatomy and Operative Surgery